Началось оно, впрочем, не то чтобы сильно удивительно – с оглушительной победы – одна из бригад первой гвардейской дивизии, пользуясь артиллерией, расположенной на стратегических высотах, попросту дезинтегрировала примерно равный по численности византийский отряд, верный Кантакузину. Ряд мощнейших залпов просто сдул их, будто мощный ветер, после чего вышеупомянутая бригада заняла Диррахий (современный Дуррес). Спустя пару дней под контролем группировка армий «Запад» взяла под контроль всю Албанию, после чего выдвинулись в Фессалию, практически не встречая сопротивления на своём пути.

Примерно также обстояли дела в Македонии – разгромив небольшой трёхтысячный византийский отряд в пределах Пеонии, они успешно ворвались в пределы Фессалоник, одного из важнейших городов Империи, второй по значению после Константинополя.

Как ни странно, один из крупнейших городов Империи практически не сопротивлялся оккупантам. Не знаю даже, что на них подействовало больше – три батареи осадных пушек, или 20 линейных парусных кораблей, беспрепятственно занявших бухту Фессалоник.

Хотя, вполне возможно, их больше привлекла слабость центральной власти – в конце концов, какой толк от этого вашего византийского монарха, если всего за одно десятилетие город трижды брали и разграбляли турки? Полагаю, в этих обстоятельствах они сочли Фридриха сильным и могущественным монархом, способным защитить интересы своих подданных, в чём они, конечно же, не ошибались.

Тем более, что в отношении Византии политика императора была значительно отличной от той, что проводилась в Италии (вероятно, масштаб сопротивления привёл его в чувство) – льготное налогообложение, интеграция местных элит и постепенное введение имперских порядков.

Вообще-то, скорее всего, случилась та же ситуация, что и с Западной Римской Империей – уверенные в удобности новых порядков, местные элиты, не знакомые с понятием отчизны, спокойно продали свою родину, тем более, что та этого «заслужила» своим отношением к ним.

В любом случае, существует неоспоримый факт – Фессалоники сдались без боя, торжественно вручив ключи от города командующему «македонской» группировки – Александре. Что же, это, по крайней мере, иронично – грек во главе евреев вручает другому греку, уже во главе немцев, ключи от еврейского города (Фессалоники, вообще-то, многонациональный город, терпимый к новым культурам, и всё же евреев там было больше прочих, потому что кому-то же надо обслуживать торговлю, верно?).

Разумеется, после этого они, в лучших традициях нового порядка, поужинали за одним столом, обсуждая при целом наряде немцев отвратный штрудель, говоря при этом, естественно, только на греческом. Естественно, вряд ли они понимали друг друга отлично из-за предельной разности диалектов, на которых они говорили, и всё же – им было крайне забавно обсуждать немцев прямо у них под носом, будучи абсолютно уверенными в том, что их никто и ни при каких обстоятельствах не поймёт.

Тем временем, пока Александра ужинала в Фессалониках на вилле одного из влиятельнейших политиков Фессалоник, любуясь средиземноморским закатом, Сергий менял лошадь за лошадью, пытаясь превозмогать все невзгоды вместе с солдатами на их совместном пути в Фессалию. Совершив целый ряд воистину героических и тяжёлых горных переходов (жаль только, что в этом не было абсолютно никакой нужды – Сергий просто захотел устроить ад себе и своим подчинённым заодно, хотя мог спокойно пройти по старой римской дороге), он всё же добрались в пункт своего назначения – Фессалию.

Оставив Эпир на откуп десанту, они устремились в плодородные равнины Фессалии, чтобы уже оттуда стремительным марш-броском занять Аттику прежде, чем византийцы воспользуются особенностями географии Беотии (Беотия – очень узкий участок суши, окаймлённый горами и забитый холмами под завязку, так что при желании византийцы могут серьёзно насолить имперцам, для чего им достаточно всего лишь организовать оборону в нескольких ключевых точках).

Разумеется, они бы этого не сделали – зачем им это? Они проиграли эту битву в тот момент, когда решили опустить руки и не давать отпор оккупанту, а без желания сопротивляться с их стороны любая попытка дать отпор будет абсолютно бесполезной и бесплодной.

Как-никак, если солдат не понимает, за что и ради чего он сражается, то не поможет ни одна пушка, ни один танк, ни одна ракета – всё это будет бесполезно перед лицом банального отсутствия стремления защищать свою родину.

Так или иначе, никакого смысла в подобной спешке не было, и всё же это необходимо было сделать – нельзя расслабляться, даже если враг даёт тебе веский повод для этого – всегда будь готов к тому, что коварный грек подойдёт к тебе сзади и забьёт тебя носком, набитым дерьмом. Надеюсь, эта фраза именно так в оригинале и звучала, потому что в противном случае у меня будут большие проблемы…

Впрочем, вернёмся к тому, на чём остановились – спустя всего два дня после занятия Фессалии вся Беотия (ключ к Аттике) была под контролем имперцев. Через ещё два дня – Мегарида (ключ к Пелопоннесу) и Аттика, включая Афины, были под полным и абсолютным контролем имперцев, ведомых Александрой и Сергием (вообще, весьма иронично, что грек и славянин вели в бой немцев, но что уж поделать – так распорядилась судьба). Спустя день весь Пелопоннес, причём сразу, сдался, не дожидаясь даже входа имперских войск в Коринф, так как в тот же день к управителям Пелопоннеса пришли известия о падении Константинополя и захвате багрянородной семейки с самим басилевсом во главе.

Таким образом, вся Византийская империя исчезла с лица карты за считанные дни (около двух недель понадобилось для захвата всей территории). Наконец-то, Фридрих мог похвастаться полным обладанием Балкан, а раз уж он теперь и властелин Италии – ещё и полным контролем над Адриатикой, ставшей своеобразным Mare Nostrum для Империи.

Впрочем, как вы уже могли догадаться – на этом никто не остановился. Экспансия Фридриха была быстрой, мощной, безжалостной и была теперь совершенно неизбежной, особенно после его помешательства. Следующей его целью, таким образом, стала Литва, а на десерт Империя

сожрала Скандинавию – потому что может.

Разумеется, с последней никаких проблем не возникло, потому что в ней ВСЕЙ проживало около 1/50 населения Империи, в связи с чем она, ещё и раздробленная на враждующие между собой феодальные осколки, не могла быть противником Империи в принципе.

Более интересным был захват сравнительно крупного Литовского государства, ставшего, таким образом, своеобразным заслоном для остальных русских княжеств. Почему? Ну, всё дело в союзниках Литвы – Золотая орда, она же Улус Джучи, заключила временный союз с литовцами, так как хотела обезопасить свои западные рубежи на время южных походов Джанибек-хана.

Временное улучшение отношений же позволило литовскому князю Ольгерду нанять крупный отряд степников для своей войны с Империей. Разумеется, она не осталась в стороне и тут же объявила войну ещё и Золотой орде, ибо стремилась к быстрейшей внешней экспансии.

И, раз уж так получилось, ордынцы были вынуждены вступить в союз с Ольгердом, войско которого быстро растаяло после ряда крупных военных поражений от численно превосходящих его немцев, хотя основную роль в этом сыграло отсутствие у него денег для дальнейшего содержания нанятых им наёмников.

Проклиная Ольгерда за его спиной за фокусы, по результатам которых Улус Джучи оказался втянут в эту войну, ордынцы начали мирные переговоры с империей, но всё было тщетно – она категорически отказывалась отвечать на любые попытки достичь мирного соглашения. Разочаровавшись в этой идее, потомки татар и монголов решили, что никаких проблем у них с победой над имперцами не возникнет – как никак, степная орда непобедимая для жителей равнин (они то ещё не поняли, что произошёл настолько мощный технологический скачок, что теперь не жители степей хозяева мира, но жители равнин).

В битве на Днепре степняки, решившие применить стандартную для них тактику ложного отступления и обхвата с флангов, были, внезапно, биты, причём вдребезги – попытавшись привлечь на себя немцев, они совершили роковую ошибку, потому что им тут же дали люлей артиллеристы, что буквально стёрли их с лица Земли за подобную наглость.

Ну и, разумеется, получив пару мощных залпов картечью, ордынцы решили, что не надо им такого счастья и просто разбежались, тем более, что немцы весьма динамично наращивали своё численное и, соответственно, огневое преимущество, делая это, причём, с таким успехом, что ордынцы были вынуждены без остановки отступать, пока их догоняла волна живой силы. Загнав их аж под самый Сарай, немцы приступили к осаде, прекрасно понимая, что противник или попытается отбить город, или для него всё будет кончено.

Разумеется, золотоордынцы попытались опрокинуть мощной атакой конницы авангардные части, прежде чем имперцы снова бы нарастили своё преимущество в живой силе, однако муштрованная пехота без каких-либо сомнений, пользуясь мудрым приказом своих старших офицеров, построила каре и, действуя таким образом, столь же просто и легко отбила атаку

лёгкой степной конницы, понеся при этом лишь незначительные потери от степных лучников.

Удачный момент, конечно же, был, таким образом, упущен, и немцы, к которым подошли остальные, приступили к недолгой осаде Сарая – татары, увидев шесть осадных батарей, а также поняв стратегическое намерение немцев полностью замкнуть кольцо кружения на Сарае, решили ночью ускользнуть из города, пока кольцо не замкнулось окончательно.

Благо, немцы совершенно не мешали этому их намерению, продолжая, как ни в чём не бывало, приготовления к осаде. Спустя несколько дней весьма вялой осады город всё же сдался, после чего немцами была принята безоговорочная капитуляция ордынцев, понявших всю тщетность сопротивления своим новым хозяевам.

Высшие чины Золотой Орды, свергнув своего бывшего хозяина, Джанибек-хана, разумеется, в лучших традициях Востока поднесли Сергию его голову, прямо вместе с различными дарами. Естественно, их всех расстреляли, а дары «внезапно» пропали, никем не виденные…

http://tl.rulate.ru/book/66483/1836626